

"Цинцин, пошли!"

Мастер Иксиу встал, сложил руки вместе и снова произнес:

"Амитабха".

Сестра Цинцин посмотрела на даосского мастера с сожалением. Она только начала играть, но тут же позвала.

"Учитель, просто забыть об этом? Но ваши зубы..."

Сестра Цинцин все еще жалуется на мастера Исиу.

Мастер Исиу говорит:

"Будда культивирует ум, Бог обладает добродетелью хорошей жизни, даже скот может повлиять, не говоря уже о человеке".

Цинцин, этот урок, преподанный тебе сегодня учителем, называется прощение и всепрощение.
"

Сестра Цинцин говорила так, будто не понимает, но она чувствовала себя такой разумной, что сказала.

"Понятно, учитель".

В это время четыре глаза были настолько злыми, что корни зубов чесались, а мертвый монах сравнивал его со скотом. Монах ***, если бы не то, что он не мог победить сейчас, он обещал потрудиться!

Рот Сюй Цэ дернулся, рот мастера Исиу довольно ядовит...

"Мертвый монах, разве ты не сказал, что все, открой для меня заклинание!"

Четырехглазый даос фыркнул.

Мастер Ицзю сделал небольшую паузу, в уголках его рта появилась лукавая улыбка, и он негромко сказал:

"Цзя Ле, Сюй Се, вы, ребята, принесите горшок с маслом, чтобы он выпил, и заклинание естественным образом разрушится. Помните, если выпить меньше масла, оно может оказаться неэффективным".

"Горшок с маслом?"

спросил Цзя Ле.

"Да, это просто горшок с маслом. Чем больше выпьешь, тем быстрее сможешь разрушить заклинание бедного монаха. Можешь взвесить его и посмотреть, как у тебя это получится".

После того как мастер Ицзю закончил говорить, он вышел сам.

"Цзя Ле, поторопись, принеси мне масло!"

Четырехглазый даос был почти не в состоянии вынести это ощущение, что его контролируют, и громко крикнул.

"О, хорошо, я сейчас принесу".

После того как Цзя Ле закончил говорить, он побежал на кухню.

Затем два дурака Цзялэ вышли с аквариумом, наполненным чистым маслом из маленького аквариума для рыбы, Сюй Цэ примерно посмотрел, и оценил, что там было не менее пяти литров масла.

Эта Нима выпила все это за один вдох... я не могу себе этого представить.

"Цзя Ле, ты уверен, что должен выпить все это ради мастера Сияна?"

недоверчиво сказал Сюй Цэ.

Цзя Ле кивнул.

"Да, мастер Ицзю сказал, что чем больше выпьешь, тем короче время снятия заклинания, а мастер уже выпил два баллона воды".

Два баллона! Нима, не десять литров, в пересчете, то есть объем 20 бутылок минеральной воды, четыре глаза длинные и мощные.

По этому поводу Сюй Цэ больше не высказывал никаких мнений, кроме восхищения, еще восхищался.

Через некоторое время четырехглазый даос рыгнул, его рот наполнился маслом, а тело, наконец, вновь обрело свободу.

"Мастер Четырехглазый, вы в порядке?"

Сюй Цэ прошел вперед и поддержал четырехглазого даосского лидера.

"Все хорошо, не могу умереть, мертвый монах, я никогда не покончу с ним, эту маслянистую ненависть не разделить!"

Четырехглазый даосский командир, который мог свободно восстанавливаться, чувствовал, что понес большую потерю, так много масла было потрачено впустую.

Отчего четыре глаза долго болят, живот распух и болит, это сверхнеудобно.

"Мертвый монах, помани меня, ты добрый, ты удивительный, из-за тебя мой живот стал еще больше!".

"Учитель, будьте осторожны, присядьте и отдохните немного".

"Минуточку, а где здесь туалет? Я хочу в туалет!"

"..."

Небо было ясным, Сюй Цэ завтракал у мастера Ицзю в соседней комнате, и, конечно, Цзя Ле

тоже был с ним.

Сестра Цинцин неплохо умеет готовить кашу. Хотя у нее есть только кимчи и каша из белого риса, Сюй Цэ все равно ест с удовольствием.

Утром четырехглазый даосский командир не пришел искать мастера Исиу, чтобы отомстить.

Наконец, я пододвинул табуретку, сел в туалете и лениво вышел.

Видно было, что четырехглазый даосский вождь был жалко подстрижен.

После того как Ху Мэйнянь встала, она узнала, что произошло, и не сделала ничего, кроме как выразительно покачала большой головой.

Казалось, он уже привык к тому, что с двумя ублюдками приходится возиться.

"Не обращай внимания на этих двоих, если хочешь подраться или устроить неприятности, отпусти их!"

Ху Мэйнянь нахмурился на некоторое время, а затем легкомысленно сказал.

Этот тон и выражение лица совсем не принимали этот вопрос близко к сердцу.

Когда я освободился, Сюй Цэ взял сестер Цзялэ и Цинцин в Цинцюань, чтобы снова ловить рыбу. В этом райском уголке я жила вполне комфортно.

Два дня было так скучно. Во второй половине третьего дня на тропинке возле деревянного дома появилась группа людей.

Сюй Цэ сидел во дворе. Когда он увидел толпу, его брови нахмурились.

На седалище сидел ребенок в официальной форме Белля, а люди, которые несли седалище, также были одеты в костюмы офицеров и солдат. С точки зрения одежды, они выглядели как потомки Восьми Знамен.

Кроме того, среди них есть даосский лидер. Сюй Цэ запомнил имя этого даосского лидера Цяньхэ, который также является учеником Маошаня. Он также взял с собой в эту поездку четырех учеников.

Что действительно заставило Сюй Цэ нахмуриться, так это то, что за этими людьми толкали медный гроб.

У этого медного гроба есть имя, он называется "золотой гроб с медным рогом", гроб также обмотан сеткой из чернильных трубок, так что есть только одна возможность, что труп внутри - зомби!

И это все еще тиранический зомби!

Эта сцена в точности повторяет оригинал.

Сюй Цэ нахмурился и сказал Цзялэ рядом с ним:

"Поторопись и попроси мастера и мастера Исиу выйти".

Цзялэ с любопытством посмотрел вперед, но, услышав слова Сюй Цэ, решительно побежал туда.

Вскоре четырехглазый даос и мастер Ицзю вышли.

После того как Ху Мэйнян пробыла в деревянном доме два дня, она сказала, что у нее есть дела, и вернулась обратно. Предполагается, что ей придется подождать некоторое время, прежде чем вернуться.

После того как они вышли, Дао Мастер Цяньхэ увидел Дао Мастера с четырьмя глазами и радостно зашагал вперед.

"Брат!"

"Младший брат!"

Четырехглазый Даочан посмотрел на Даочана Цяньхэ, и тот ускорил шаг.

"Дядя учитель!"

Цзя Ле отдал честь.

Хотя Сюй Цэ впервые встретил даоса Цяньхэ, он также поприветствовал его.

"Дядя мастер!"

Дао Цяньхэ посмотрел на Сюй Цэ и был потрясен дыханием на теле Сюй Цэ с первого взгляда.

Хотя Сюй Цэ и является культиватором, создающим фундамент, он все еще не достиг того уровня, когда его аура может свободно сходиться. Даже если ему не нужно специально взрываться, он все равно чувствует себя как под палящим солнцем.

Конечно, это контрастирует с теми, кто является культиватором и может чувствовать это.

"Брат, кто это?"

с любопытством спросил начальник Цяньхэ.

"Хахаха, это мой новый ученик, Сюй Цэ".

Четырехглазый даос улыбнулся.

"Тоже мой ученик!"

Мастер Исиу подошел сзади, добавил фразу, а затем продолжил:

"Дао Цяньхэ, давно не виделись, Амиабха".

"Мастер Иксиу, все хорошо в эти дни".

Даочан Цяньхэ тут же спросил:

"Итак, старший брат и мастер Ицзю, вы все приняли его в ученики?"

Пока даос Цяньхэ говорил, в его глазах читалось крайнее неверие. Хотя семьи Будды и Дао хорошо ладят друг с другом, они все-таки две семьи.

Как получилось, что ты снова стал даосским священником и монахом?

<http://tl.rulate.ru/book/81543/2530366>